

Этнографические новости сегодня

№6'2014

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Над номером работали:

Главный редактор
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

Дизайн и верстка
АНАСТАСИЯ НИКОКОШЕВА

Авторы
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА
ВАДИМ АГЕЕВ
АРТЕМ АНДРЕЕВ
МАРИНА МАЛЬКОВА
ЕКАТЕРИНА ЧИГАЛЕЙЧИК
ЛУИЗА ЮХНЕВА

Официальная страница
нашей газеты:
vk.com/ethnos

Научно-популярный журнал
«ЭТНОС» учрежден кафедрой
этнографии и антропологии
Санкт-Петербургского
государственного Университета.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

ПУТЕШЕСТВИЕ

4–8

Артем Андреев об Иране

ЭТНОГРАФИЧНОСТЬ

14–18

Екатерина Чигалейчик
рассказывает об удивительной
этнографической группе в США

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

19–24

О том, что мы так часто видим
и о чем так мало знаем

ВОКРУГ СВЕТА

25–29

Если вы еще не были в Китае,
то непременно захотите туда
отправиться

ПОЛЕВАЯ КУХНЯ

36

Марина Малькова
делится рецептами
отвратительных блюд

ЭТО И МНОГОЕ ДРУГОЕ НА СТРАНИЦАХ
АПРЕЛЬСКОГО НОМЕРА!

Asslema, дорогие читатели! Наступила весна, захотелось жить, и мы снова пишем для вас! Самое любопытное в проектировании номера – это то, что номер почти всегда живет своей жизнью. Этот номер мы планировали сделать африканским, а получился он восточным и посвященным (по большей части) исламской тематике. Но не только! В прочем смотрите сами: вам предстоит гулять по Ирану вместе с Артёмом Андреевым (уже известным нашим

читателям по историям про Таджикистан), посещать мечети Петербурга вместе с искусствоведом Луизой Юхнёвой и отправиться в Тунис без туроператоров вместе со мной.

Но это далеко не все, что мы подготовили для вас. Наш постоянный автор Чигалейчик Екатерина познакомит вас с общиной амишей в США, а археолог Вадим Агеев расскажет об эпитафийных памятниках касимовских татар. Вы узнаете о внутренней жизни

Китая. Это и многое другое вы найдете на страницах нашего весеннего номера.

От себя добавлю, что иногда я думаю о том, что, возможно, нам следовало бы издаваться чаще, но, с другой стороны, каждый наш номер – это долгий и кропотливый труд, мы стараемся, чтобы в наших материалах не было фальши, а это, всё же, важнее.

Мы от всей души желаем вам хорошего настроения, тепла и весны – радостной и солнечной.

С любовью,
Евгения Аброськина

Прекрасная страна Иран

Часть 1. Начало

Этим летом и осенью мне посчастливилось снова оказаться в рядах студентов. Напросился я весной прошлого года на стажировку в центр изучения Персидского языка при Университете Тегерана. И совершенно неожиданно для меня они ответили согласием и полетел я уже в конце лета в загадочную страну под названием Джумхури-е Ислами-е Ирон (Исламская Республика Иран).

Вылетал наш рейс из славного города Минска. Стоя в очереди в аэропорту, я наблюдал за иранцами. Как выяснилось впоследствии, Белоруссия и Иран очень дружат, ездят к друг другу в гости большими делегациями. Иранская делегация тоже наблюдала за мной, учтиво расспросили кто я и зачем еду к ним. И главное, сколько я знаю слов на фарси. Как только мы загрузились в самолет, многие иранки начали неспешно одевать платки. Впереди нас ждала Исламская Республика. По пути я вспоминал все ужасы, которые мне рассказывали друзья востоковеды про Персию. Классический набор стереотипов и клише. И про закидывание камнями женщин, и про то, что каждый норовит обмануть и обворовать иностранца

и про «тиранию режима мулл», все это оказалось ерундой, но об этом позднее.

Выйдя из самолета, тут же ощутил горячий воздух персидской ночи, в сравнении с холодным августовским Минском это был невероятный контраст. Преспокойно прошел таможенный контроль, где офицер просто посмотрел мой паспорт (в котором перед иранской визой, стояла виза в США) и сказал – «Добро пожаловать». Пройдя в зал аэропорта, встретил там моих иранских друзей – Махьора и Махдию. Без них бы я там совсем пропал. В ближайшие два дня Махьор – профессор-искусствовед, ветеран ирано-иракской войны и замечательный человек, забросив своих студентов занимался оформлением меня и в Университет

Тегерана, и в общежитие.

Тегеран – столица, невероятно огромный и шумный город, живущий в хаотичном ритме, в котором все же можно найти свою упорядоченность. Город быстро меня принял, но забавные случаи, конечно же, случались. В первый день, сдав экзамен за первый год обучения, я сразу поступил на второй, его я должен был пройти экстерном. Оставалась следующая задача поселиться в «хобгох» (общежитие). И тут начались приключения. Махьор, стал расспрашивать администратора в Университете, где общежитие. Так и сказал на великом русско-персидском — «Общежитие куджост?», чем ввел в ступор бедную сотрудницу. Она изумленно переспросила – «Что есть общежитие?». В общем, нам дали телефон коменданта с интересным именем Зангуи и сказали, что есть место в общежитии на Площади Революции, куда мы тут же и рванули на такси.

Иранское такси — это отдельная тема. Там это что-то наподобие нашей маршрутки, их очень, ну очень и очень много, и они страшно деше-

вые. Но есть маленькая хитрость: надо знать названия самых спрашиваемых мест столицы и кодовое слово – «дарбаст нист», что означает «не эксклюзив», и только тогда случится «уличная магия», и вы сможете проехать через весь Тегеран за какие то 20 – 30 рублей нашими, на такси.

Приехали мы в общежитии, поднимаемся на этаж, где вроде как меня ждало заветное койко-место. Вместо койко-места мы обнаружили заспанных и изумленных японцев, которые не разделяли моего оптимизма заселиться. Озадаченные, мы с Махьором спускаясь вниз по лестнице, обсуждали, куда же меня девать теперь. Вдруг перед нами открывается дверь, и товарищ голый по пояс, с улыбкой во всю ширь, радостно скандирует – «Я слышу русскую речь!». Это оказался... Не могу сказать, кто оказался, поскольку товарищ при исполнении. В общем, доблестный разведчик, ой, студент и коллега, привел нас к себе на этаж, где он жил вместе с немцем и тремя японцами. Накормив меня и Махьо-

Накормив меня и Махьора, он заверил его, что он со всеми разберется и поможет меня заселить.

Под вечер спустились мы на два этажа вниз, разбудили индуса и заселили меня к нему. Заселили правда на кухню, но я был рад и счастлив, что уже есть определенность. Впереди были четыре дня до начала стажировки, и я отправился на север Ирана к побережью Каспия. Перемещаются иранцы между городами либо на такси, либо на автобусе. Место в такси из Тегерана в Нур (300 км.) стоит примерно 200 рублей. Слава, Иран! Вот как надо распоряжаться народными нефтью и газом. Простите, отвлекся.

По пути в такси разговорился с попутчиками. Одна оказалась тренером по волейболу, другая судьей по тому же виду спорта. Расспрашивали меня о России, о которой и без меня знали много, поскольку в Иране любят русскую классическую литературу, особенно Достоевского и Чехова. Под вечер прибыли мы в «рыбный» город Омуль, где меня ждал мой очень хороший друг, фи-

Тегеран с высоты Валенджака (северный район)

зик-океанолог, доктор Акбар Рашиди. В свое время, в Петербурге, когда мы отмечали защиту Акбара, на свет тогда родилась блестящая фраза – «История – тоже наука!». Лучше и не скажешь, но мы отвлеклись. Из Омуля мы отправились в Нур. Само слово «Нур» переводится как «луч», «свет». Это маленький, уютный городок на берегу Каспийского моря. Для иранцев побережье Каспия это что-то наподобие даже не Сочи, нет, Калифорнии. Все лето, каждые выходные, а там они начинаются в четверг, все население Тегерана и его пригородов, не менее густонаселенных отправляются на море, а вечером в пятницу все возвращаются назад. Примерно 10 миллионов машин берут и едут по дороге. После увиденного мной «переселения народов» и познав, что это такое, я прошу вас, друзья мои, никогда, никогда не произносите слово – «пробка» на дорогах, уверяю вас, вы не знаете настоящее значение этого слова.

В Нуре на следующий день мы съездили в горы просто поесть шашлыков и отдохнуть. Здесь хочу пару слов рассказать о том, как проводят выходные иранцы. Они очень любят приехать всей семьей в лес, не уходя далеко в чащу, тут же, у дороги кинуть пару ковров на землю, поставить мангал и самое главное приготовить чай в приспособлении, кото-

Каспийское море. Побережье. Город Нур

рое они называют странным словом – «самувор» или «самувар». Что-то, знакомое мне виделось вначале в этом слове, но что, я так и не понял.

На второй день, я решил потрянуть стариной и выехать «в поле», и попросил Акбара свозить меня на какой-нибудь культовый, религиозный и почитаемый местными жителями объект. Выехав за город, мы при-

знакомое мне виделось вначале в этом слове, но что, я так и не понял.

На второй день, я решил потрянуть стариной и выехать «в поле», и попросил Акбара свозить меня на какой-нибудь культовый, религиозный и почитаемый местными жителями объект. Выехав за город, мы прибыли на мазар (могилу) местного Сейида. Сейидами на Востоке традиционно называют людей, ведущих свою родословную от пророка Мухаммеда. За мазаром и могилками, которые были рядом, ухаживала одна бабушка, она мне поведала много интересных и сказочных историй про местные края и про Сейида.

Жители и Нура, и Решта, и Омуля, и Мазендарана, в целом, называют себя – гиялки или гиялини, а иногда – мазани. Удивительный народ, индо-иранского происхождения, те самые «ориено», то бишь арийцы, если хотите. Всю свою историю, будучи упрямыми горцами, они отчаянно сопротивлялись всем попыткам равнинных жителей и кочевников что-то им принести извне. Они очень долго сопротивлялись арабам, тюркам и монголам. Очень долго не принимали ислам, но впоследствии стали одним из самых религиозных народов Ирана. Гиялцы, и их свободолюбие и нравы воспеваются даже в эпосе Шахнаме. Основатель знаменитой Династии Пехлеви – Реза Пехлеви,

Мазар (мавзолей) Сейида. Окрестности Нура

Бабушка смотритель в Мазаре Сейида

Выехав за город, мы прибыли на мазар (могилу) местного Сейида. Сейидами на Востоке традиционно называют людей, ведущих свою родословную от пророка Мухаммеда. За мазаром и могилками, которые были рядом, ухаживала одна бабушка, она мне поведала много интересных и сказочных историй про местные края и про Сейида. Жители и Нура, и Решта, и Омуля, и Мазендарана, в целом, называют себя — гильяки или гильяни, а иногда — мазани. Удивительный народ, индо-иранского происхождения, те самые «ориено», то бишь арийцы, если хотите. Всю свою историю, будучи упрямыми горцами, они отчаянно сопротивлялись всем попыткам равнинных жителей и кочевников что-то им принести извне. Они очень долго сопротивлялись арабам, тюркам и монголам. Очень долго не принимали ислам, но впоследствии стали одним из самых религиозных народов

Уникальная фреска найденная в Мазаре. Знак солнца и льва. Символ Персии

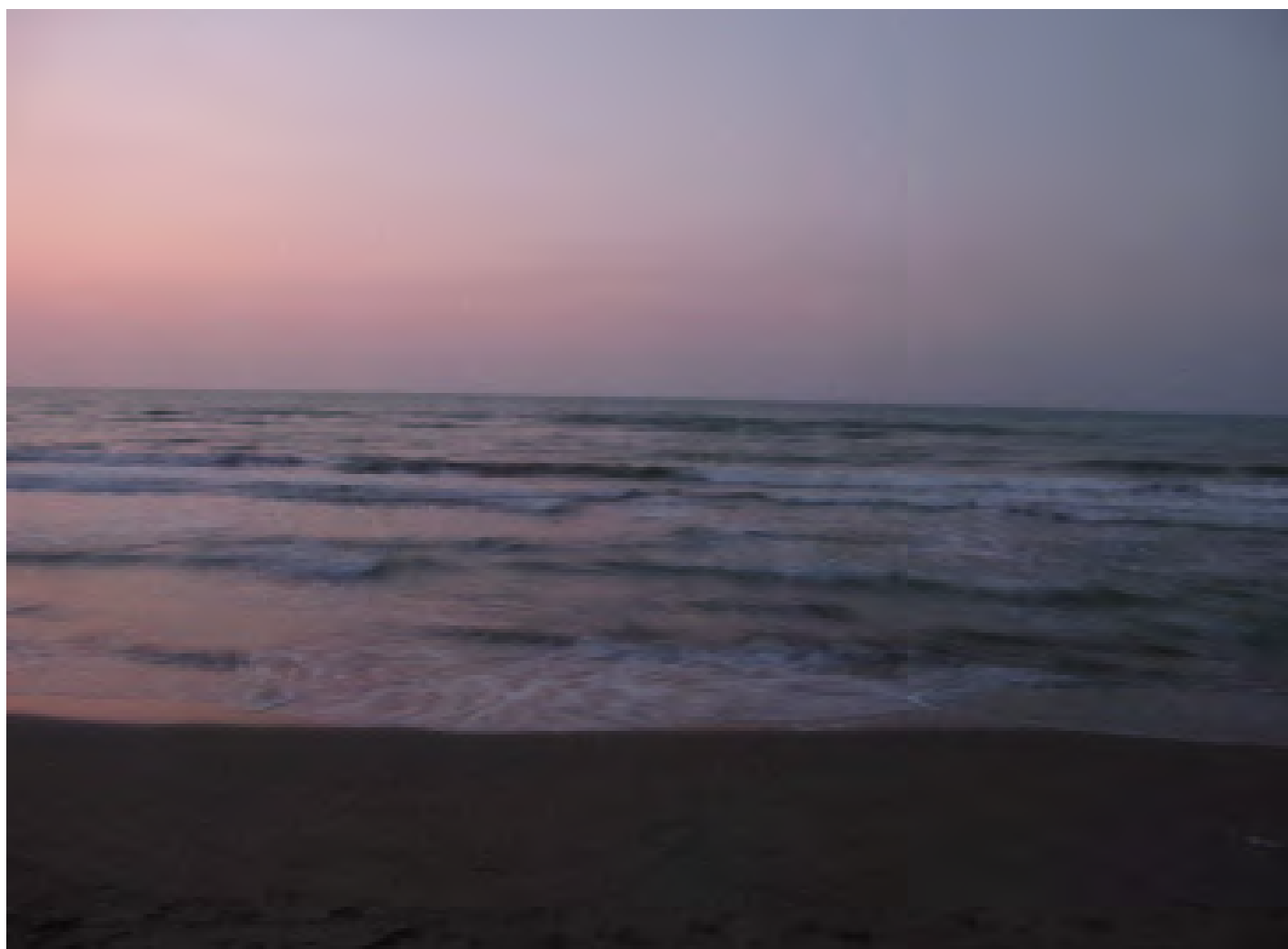
Могила льва

как вы уже знаете или еще узнаете, прошел трудный путь от простого казака Персидской казачьей бригады до Шаха Ирана.

Итак, возвращаясь к маза-ру, что же мне, как я понял первому русскому со времен Исламской революции побывавшему здесь, поведала бабушка-смотритель. «Всего каких то двести лет назад, когда в Раште, было много русских. Здесь жил Сейид, он был волшебник и помогал людям. Рядом с ним был всегда лев, но этого льва никто не видел, зато все слышали его шаги и рычание, если он был чем-то недоволен. Когда Сейид умер, возле него увидели мертвого льва. С тех пор,

происходило»,- с печалью закончила она свой рассказ. Хотите верить, а хотите нет. Могилка льва там есть. И я очень надеюсь, что вся эта история была. А если не была, то эта история очень и очень символична. Лев с мечом и солнце – герб Персии и один из древнейших гербов мира. Лев - это, если хотите, олицетворение Ирана. Со времен Ахеменидов, лев как символ сопровождал персов. В 1979 г. вместо льва на флаге появилась лигатура – «Аллах».

На третий день, вечером мы поехали на празднование свадьбы. О свадебных церемониях гилянцев, я думаю поведать в следующем моем рассказе. ■

Каспийское море. Закат. Нур

Валериан Александрович

Козьмин

«Образование в антропологии
и социальных науках»

В память о нашем учителе Валериане Александровиче Козьмине — крупнейшем специалисте в области сибиреведения — мы публикуем отрывок из его статьи, посвященной этнографическому образованию (Форум. Образование в антропологии и социальных науках // Антропологический форум. 2005. № 3. С.61-70.)

«Подготовка профессиональных этнографов должна быть тесно связана с общим уровнем развития этнографической науки и с участием университетских этнографов в решении задач, которые встают перед ней. Современное состояние этнографической науки характеризуется определенно выраженной тенденцией к усиле-

1994 год

нию теоретического осмысления эмпирических данных, развитию методолого-методической стороны научной деятельности, а также, — и это особенно важно, — к исследованию *современной* отечественной и зарубежной реальности». Это положение было декларировано В.В.

Пименовым в 1988 г. в дискуссии «Подготовка профессионального этнографа: проблемы перестройки». Пример данной дискуссии, пожалуй, единственный в отечественной историографии случай обращения этнографической науки к своему будущему с точки зрения воспро-

Преподаватели и выпускники кафедры этнографии и антропологии. 1994

С В.С. Бузиным. 2004 г.

изводства её научного потенциала. Перестройка перестройкой, но семнадцать лет спустя после прошедшей дискуссии отечественная наука опять обращается к этой проблеме, причем в той же системе постановки вопросов. Значит ли это, что данная проблема относится к категории «основных вопросов» науки и тогда становится очевидным статус её перманентности, либо можно ограничиться её «технологической стороной»?

На наш взгляд, этнографическое образование должно ориентироваться не столько на широту предметной сферы науки, сколько на категорию объекта (по Ю.В. Бромлею). Имея тридцатилетний опыт работы на профильной университетской кафедре, я затрудняюсь положительно ответить на вопрос о возможности готовить специалиста в постоянно меняющейся предметной сфере, многие из проблем которой по прошествии пяти-десяти лет переходят в категорию «историографического интереса». Этого не позволяет, даже при имеющейся свободе формирования учебного плана Московского и

Санкт-Петербургского государственных университетов, сама нормативно регламентированная процедура образовательного процесса в высшей школе.

На такой вывод ориентируют и имеющиеся традиции этнографического образования в нашей стране. Речь идет именно о традициях, не как о «взгляде в прошлое» в сфере методологии, но как о следовании технологиям образовательного процесса. В современной России существует несколько разновидностей центров, которые в состоянии обеспечить подготовку этнографов-профессионалов. Вероятно, их можно разделить на несколько категорий.

Во-первых, это «столичные» кафедры Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов. В обоих случаях речь идет о педагогических школах, для которых, в известном смысле, «стихийность предмета» вторична. Но она часто выражается в отношении коллег, даже выпускников кафедры к неопитам, которые приходят в АН, этнографические музеи и другие исследовательские центры. Первые,

этнографически образованные, и нашедшие своё исследовательское поле, как правило, с недоверием относятся к возможностям последних. Но формальная статистика говорит о возможности адаптации выпускника кафедры практически в любую исследовательскую проблематику – от возможности составить абсолютно позитивистское этнографическое описание до этнологического исследования, от занятий в сфере этносоциологии и культурной антропологии до разработки этнографической экспозиции или даже скансена, от работы в органах государственной власти в национальных районах до этноэкологической экспертизы. За 35 лет кафедра этнографии и антропологии СПбГУ подготовила более 350 выпускников, до 80% которых продолжают работать в сфере, имеющей отношение к их профессиональной квалификации; 12 человек защитили докторские диссертации, более 80 кандидатские. В итоге можно говорить о соответствии уровня профессиональной подготовки современного выпускника требованиям этнографической науки. <...>

В.А. Козьмин с секретарем кафедры Е.К. Ринкевич

Санкт-Петербург обладает еще одной образовательной возможностью. Это факультет этнологии Европейского университета, предлагающий магистерскую и аспирантскую программы по культурной антропологии, фольклористике и социолингвистике. Существенно, что это обучающие программы, в ходе которых выпускник вуза получает углубленные знания в избранной специальности, более осознанно готовит себя к научной деятельности. Кандидатские работы выпускников факультета рассматриваются в этнографическом совете МАЭ РАН, а

сборники научных трудов аспирантов и выпускников университета демонстрируют уверенное владение не только культурно-антропологической / этнологической методологией, но и собственно этнографическим источником.

В итоге получается, что образовательный процесс подготовки специалиста социально-антропологического профиля к единому знаменателю свести сложно. Есть разные традиции и возможности, методологические предпочтения профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр и т.д.

Поэтому я полагаю возможным утверждать, что этнографическое образование не должно успевать за намеченными тенденциями, оно должно им соответствовать. Можно ожидать, что в современных условиях, это разнообразие будет усиливаться, что предполагает возможность готовить специалиста-универсала именно в пору студенчества, который затем в соответствующих научных коллективах будет в состоянии ответить на «вызов» предмета исследования. ■

Валериан Александрович
Козьмин с выпускницей
кафедры Екатериной
Назаровной Романовой,
специалистом по якутской
культуре

АМИШИ

«протестантские старообрядцы», скромность как образ жизни

Амиши (amish, англ.) – последователи одного из направлений в анабаптизме. Для этнографов амиши представляют значительный интерес, так как их система ценностей: смирение, неприятие индивиду-

лизма и современных достижений техники, ориентированность на внутренний мир человека — обусловила архаичный образ жизни, напоминающий образ жизни Европы XIX в. Анабаптизм — это еще больший шаг

в реформации христианства, чем кальвинизм. Анабаптисты выступают только за осознанное крещение (баптизм), полный отказ от церковной иерархии и любых форм неравенства между людьми.

Сторонники Якова Амманно отделились от анабаптистов в конце XVI века из-за некоторых разногласий в церковной практике, и особенно в вопросе наказания за греховный поступок. Они, амиши, наиболее радикальны в своих взглядах на греховность: по их обычаям человек, совершивший греховный поступок и нераскаявшийся в этом, отлучается от церкви и общины полностью, что ведет к разрыву с родственниками.

Из-за неприятия церковной иерархии, отрыва от официальной церкви амишей преследовали на территории Европы, что привело к их переселению в Америку в XVIII и XIX вв. почти полностью. Основной район их проживания – штаты Пенсильвания, Огайо, Индиана и др. Также общины амишей проживают в Канаде, Онтарио. Численность амишей в США оценивается примерно в 200.000 человек. На территории Европы амишей уже нет.

Культура амишей сохранила память о немецко-швейцарском происхождении: между собой они говорят на немецко-пенсильванском диалекте, однако также все амиши говорят по-английски. Общины амишей эндогамны – желающий вступить в брак с человеком со стороны неукоснительно исключается из общины. Семьи амишей, как правило, многодетные. Амиши полностью отрицают возможность строительства церквей – все богослужения проводятся дома.

Образ жизни амишей построен по принципу максимального неприятия достижений цивилизации: они обрабатывают землю с использованием лошадей, электричество, телефонная связь, телевидение, радио, не говоря уже об интернете, не используются, основное средство транспорта – конная повозка. Такое строгое ограничение объясняется идеологией: человек должен трудиться, только в ежедневном труде, считают амиши, можно приблизиться к Богу. Любые технические средства, ведущие к лени, признаются вредными. Также техника, по мнению амишей, может стать источником зависти, гордости и тщеславия, что недопустимо, потому что главная добродетель – скромность.

Внешний облик строго регламентирован: женщины носят длинные платья одинакового фасона, с длинными рукавами, без украшений, и чепец. Мужчинам запрещено брить бороды, но обязательно брить усы, повседневная одежда состоит из штанов на подтяжках и рубашки, обязательна шляпа. Такие строгости объясняются необходимостью воспитания скромности, символизируют равенство всех перед Богом. Одежду амиши признают только домотканую, из натуральных материалов.

Важным идеологическим моментом является отказ от насилия: мужчинам запрещается не только использовать, но даже держать в руках оружие, они не призываются в армию, что является их исключительным правом, дарованным законодательством США. Также специально для амишей был разработан паспорт без фотографии: в уважение к их запрету фотографировать лицо.

В 1966 г. произошел раскол уже в среде американских амишей: отделившаяся группа стала называть себя «амишами нового порядка» (New order Amish). Эта группа амишей использует некоторые достижения техники: электричество, телефон, трактор, они могут водить автомобиль, некоторые носят покупную одежду. Всего есть около 20 разных групп амишей, каждая из которых сама определяет допустимый уровень использования технических средств.

Большинство амишей спокойно общаются с «чужими», показывают им свой быт. Они активно торгуют с соседями: продают сыр, мед и табак, который сами не употребляют.

В США к амишам относятся, в основном, как к забавным чудакам. Они привлекают к себе внимание своей непохожестью. В 2010 г. про амишей снят художественный фильм «Прощение амишей» (Amish grace), а в 2012 г. вышли целых два сериала с довольно-таки провокационными сценариями: сериал «Мафия

амишей» (Amish mafia) претендует на представление жизни амишей в совершенно ином, нехристианском виде, а сериал «Амиши. Найти новую жизнь» (Breaking amish) показывает жизнь нескольких подростков, бывшими амишами, но решившими выйти из общины и вкиснуть жизнь в мегаполисе. Возможно, именно

такой подход к изображению амишей является попыткой представить себе этих «чудаков не от мира сего» такими же «обычными» людьми, с вполне понятными человеческими желаниями, страстями и преступлениями. ■

«О, молящиеся! Бога не вмещает небосвод...»

Сегодня на улицах Петербурга можно встретить людей, пожалуй, любой национальности, и это не удивительно, ведь это «культурная столица» России и один из красивейших городов мира. Рядом с многочисленными туристами и иностранными студентами можно увидеть и людей, которые приехали сюда работать. И это отнюдь не новое явление, так как задуманная российским императором Петром Первым столица Петербург создавалась народами, которые исповедовали разные веры, представляли разные культуры. Поэтому с самых первых дней своего существования город был многонациональным и поликонфессиональным.

Пётр Первый прорубил «окно в Европу», заимствуя всё самое лучшее из европейской культуры. Тогда почему же в самом центре молодой столицы возникает Татарская слобода, прямо под стенами Петропавловской крепости? Ответ прост: именно там появляются первые переселенцы в качестве рабочих, многие из которых решили остаться в молодой столице. Таким образом, мусульмане прочно обосновались в Петербурге. Так Ганноверский резидент при дворе Петра I Х.Ф.Вебер в своём сочинении «Das Verendete Russland» писал о месте, где жило особенно много мусульман:

«Если пройти далее мимо крепости, то подойдёшь к татарскому рынку, расположенному против кронверка. За этим рынком, по левую руку, расположена сама Татарская слобода, где живут татары, турки, калмыки и разные другие нации, каждая на свой лад, причём в их домах такая изящная обстановка, которую вряд ли найдёшь в Риме или Париже».

Живя вдали от родины, мусульмане крепко держались религии и неукоснительно соблюдали семейную и календарную обрядовость. Основные занятия – мелкая и крупная торговля, услужение, ремесло. За трезвость, чистоту, честность и трудолюбие они пользовались большим спросом среди работодателей (аристократические рестораны Петербурга обслуживались официантами мужчинами-мусульманами). Были мусульманами и представители среднего класса, и дворянства. Так, например, основная часть петербургских татар по социальному признаку считалась мещанами и купцами, так же существовала небольшая прослойка дворян из военных и духовенства. Следует упомянуть, что среди университетской интеллигенции было так же немало татар. Многие из представителей интеллигенции и духовенства получали как религиозное высшее образование, так и светское.

Конвой Его Императорского Величества состоял преимущественно из мусульман: татар, лезгин, черкесов и чеченцев. В армии неукоснительно поддерживалась веротерпимость – представители любых конфессий могли беспрепятственно отправлять духовные предписания. Воинская присяга обязательно проходила в присутствии представителя той или иной религии, к которой принадлежал солдат. Воинские части всегда сопровождалась представителями трёх основных религий: православным священником, муллой и раввином.

Что касается образования, то во время преподавания в школах и гимназиях православного Закона Божь-

его, дети иных вероисповеданий обучались традициям своей религии, где занятия вели, соответственно, пастор, мулла, ксёндз и раввин. Но, конечно, основное религиозное образование дети мусульман получали в многочисленных приходах, которые формировались по принципу землячества.

Возглавлял приход ахун (который одновременно являлся и имамом-хатыбом), при котором несли службу муллы и муэдзины. При приходе, как правило, существовала начальная школа – мактаб, где дети изучали Коран, основы шариата и арабскую графику. Молитвенные залы размещались в помещениях, снимаемых у домовладельцев в различных частях города неподалёку от приходов (среди арендованных помещений были Таврический дворец и Михайловский замок). До XX века у Петербургских мусульман не было специально построенного культового здания. Только в 1906 году была куплена земля на Петроградской стороне. Выбор места не был случайным, потомки, безусловно, знали, что в годы основания города именно здесь находилось место, где поселились первые мусульмане.

Кафедральная мечеть Петербурга

Именно там, недалеко от Петропавловской крепости, стоит необычайно красивое здание мечети с голубым изразцовым куполом и двумя изящными минаретами. Но прежде чем подробно рассмотреть историю появления и архитектурный облик мечети на Петроградской стороне,

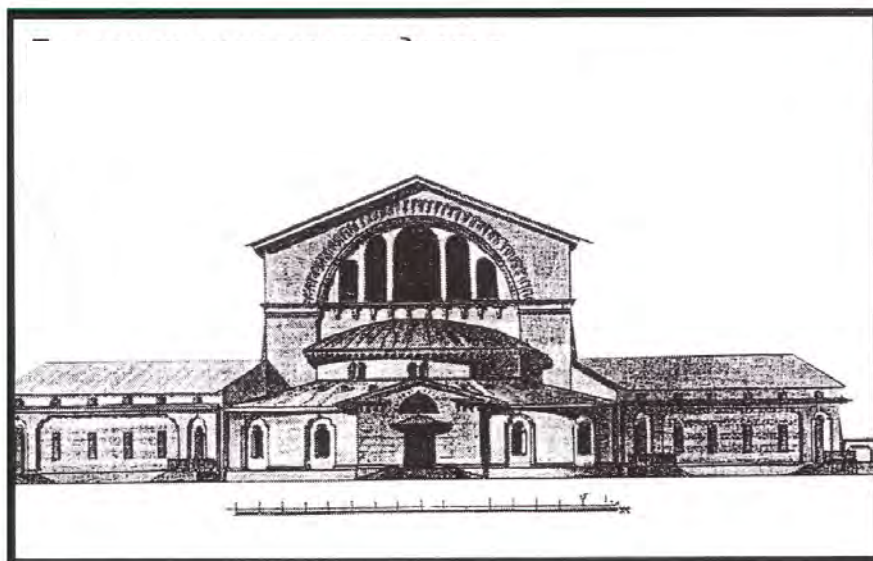
хочу отметить, что мечеть эта совсем не первая, правда, только в проекте. Дело в том, что в гвардии и на флоте служило большое количество мусульман, и для того, чтобы они могли отправлять свои духовные нужды, еще в начале XIX века было решено построить мечеть. Было выбрано место на углу набережной Фонтанки и Лермонтовского проспекта и это не было случайностью, ведь неподалёку находились казармы царской гвардии.

На месте современного сквера перед гостиницей Азимут должна была красоваться мечеть, до нас дошли два проекта к ней (проект А.Н. Воронихина и неизвестного архитектора). Но этим проектам так и не было суждено осуществиться.

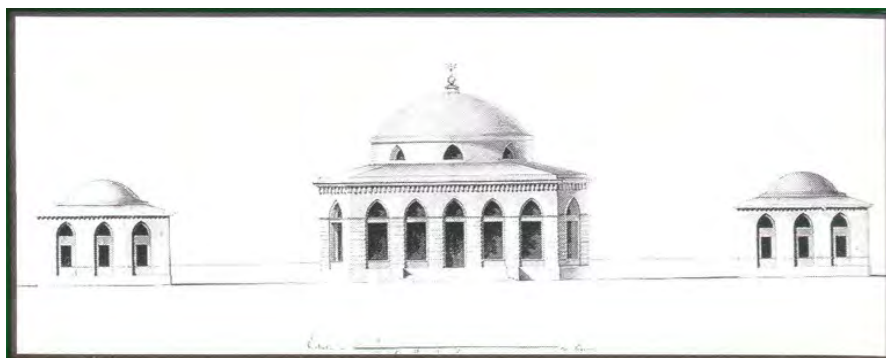
Вопрос о строительстве мечети в столичном Петербурге стоял давно. Поэтому в конце XIX века, с соизволения правительства, был организован сбор добровольных пожертвований во всей империи для создания соборной кафедральной мечети в столице. Но собранных средств было явно недостаточно, и тогда эмир Бухарский Сеид Абдул-Ахад решил помочь и принял расходы на покупку земли на себя. В итоге было приобретено два соседних участка на углу Кронверкского проспекта и Конного переулка. После этого был объявлен конкурс на проект нового храма.

Были выбраны три лучших проекта, которые получили премию, но строить было решено по проекту Н.В. Васильева. В его проекте можно узреть переосмысленные архитектурные образы Востока, а конкретно — мавзолей Гур-Эмир в Самарканде. Мавзолей Гур-Эмир в Самарканде представляет собой торжественно-монументальное однокупольное здание со склепом. Купол ярко синего цвета с голубыми розетками и глубокими бороздами, которые придают ему особую выразительность. Внешние стороны стен отделаны мозаикой из голубых, светло-голубых и белых плиток. Многие из архитектурных элементов мавзолея можно увидеть в его «северной сестре».

И вот, в феврале 1910 года состоялась торжественная закладка Петербургской кафедральной соборной мечети в присутствии государственных, духовных и общественных дея-

Воронихин А.Н. Проект мечети, 1804.

Неизвестный архитектор. Проект мечети.

Портал мавзолея Гур-Эмир

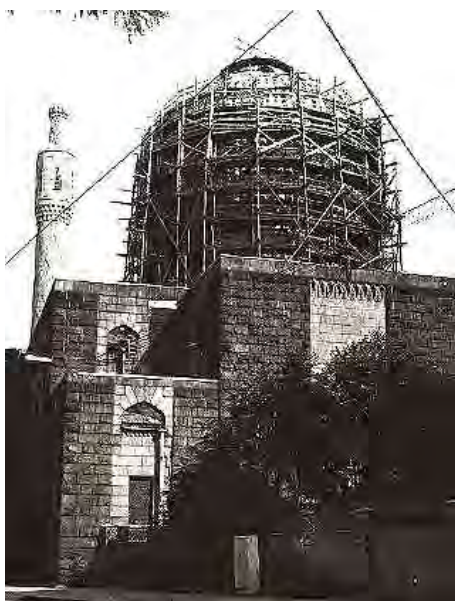
Портал мечети
Санкт-Петербурга

Утелей. Поразительно быстро велось строительство, уже в феврале 1913 года здесь состоялось первое богослужение, приуроченное к 300-летию дома Романовых.

Учитывая северное расположение храма, архитекторам пришлось прорезать стены и барабан купола многочисленными оконными проёмами.

Портал, купол и минареты покрыты мозаичной керамикой небесно-голубого цвета, изготовленной в мастерской художника-керамиста П.К.Ваулина. Так же в трудоёмких работах принимали активное участие узбекские мастера – «усто». Сама сборка керамической мозаики – долгий и кропотливый труд; приходилось

разбивать шаблоны на мелкие части, делать точные по рисунку фарфоровые плитки, обливать их соответствующей краской, и лишь после обжига можно было видеть, что из этого вышло. Куфические надписи-изречения Корана из мозаики обильно украшают главную мечеть Петербурга.

Строительство
петербургской мечети

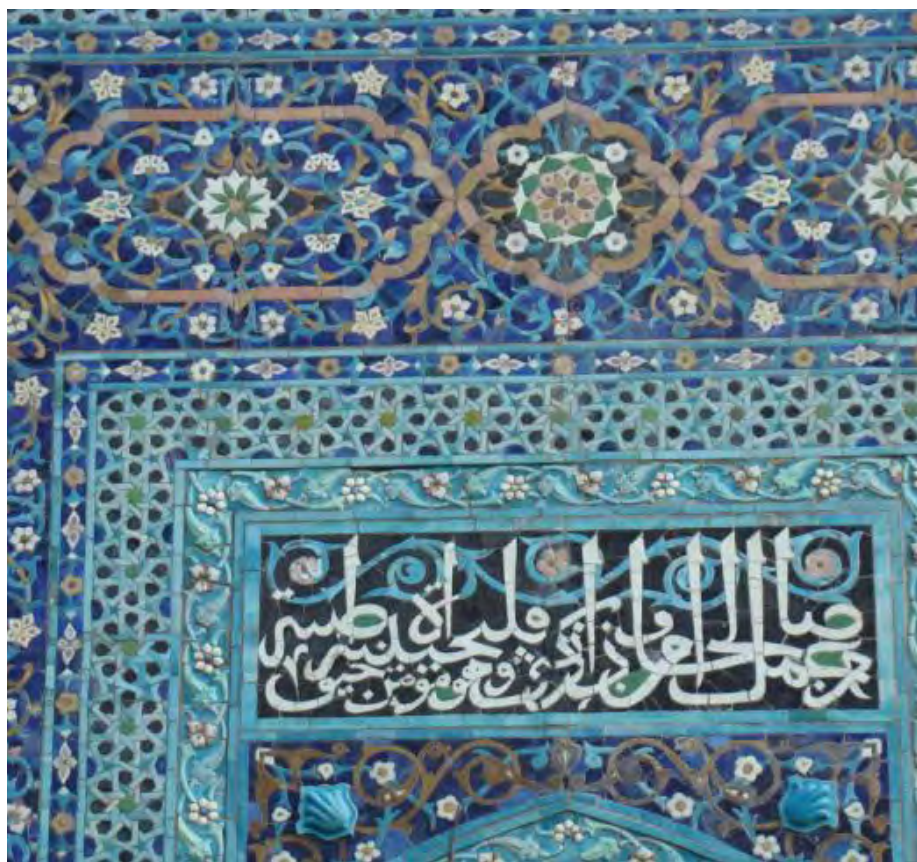
Мавзолей-усыпальница Гур-Эмир,
где покоится прах Тимура

Петербургская кафедральная соборная мечеть

Храм увенчан ребристым куполом, который практически идентичен куполу мавзолея в Самарканде. Вход в мечеть украшен двумя минаретами (высота 48 метров), похожими на высокие колонны, они напоминают изначальный символ врат небес. Внутреннее убранство так же выполнено в традициях мусульманского зодчества.

Изящные колонны, облицованные зелёным мрамором, легко поддерживают арки под куполом. Нижняя часть стен украшена витиеватыми арабесками, а пространство выше человеческого роста просто белое, без узоров. Полагаю, что это было весьма удачным решением, так как белый цвет, отражая свет из окон, наполняет помещение как бы сиянием. В подкупольной части так же имеются небольшие украшения — мукарнас. Огромная люстра с вычеканенными по металлу аятами из Корана висит в центре зала, так же ее дополняют люстры по бокам. Особым украшением интерьера служит михраб, оформленный лазурной майоликой, и тёмного дерева минбар.

Фрагмент облицовки

Мечеть в ночное время

Мечеть, которая может вмещать одновременно до 5000 молящихся, состоит из трёх этажей. На первом этаже в самом большом зале молятся мужчины, для женщин спроектировано отдельное помещение на втором этаже. Туда

ведёт отдельный вход, а со стороны большого зала галерею закрывает ажурная деревянная решётка. На третьем этаже располагается медресе, где преподаются основы ислама, арабский и татарский языки. Во дворе мечети было постро-

небольшое 2-этажное здание, на первом этаже которого расположена тахарат-хана, а на втором - канцелярия и жилое помещение священнослужителя.

Вторая мечеть Петербурга

Сегодня, когда каждый пятый житель Петербурга является мусульманином, здание соборной мечети уже не может вместить в себя всех прихожан. Поэтому ещё в начале 90-х годов зародилась мечта о строительстве нового храма, ведь именно тогда у людей появились возможности для свободного вероисповедания своей религии. Но постановление правительства на строительство новой мечети было выдано лишь в 2005 году. Уже к лету 2006 года проектные чертежи были готовы и состоялась церемония торжественной закладки, на которой присутствовали видные государственные, общественные и религиозные деятели, были приглашены главы дипломатических миссий.

Единственным существенным минусом является тот факт, что мечеть расположена достаточно далеко от метро. Поэтому большое количество прихожан продолжает ездить в главную мечеть города, на Горьковскую — так удобнее.

Стройка осуществлялась, главным образом, на пожертвования одного крупного предпринимателя, а инициатором и активным организатором создания второй петербургской мечети являлся ныне покойный муфтий Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона Жафяр Пончаев.

Перед нами предстаёт прямоугольное здание с куполом и минаретом, украшенными позолоченными полумесяцами. Здание мечети имеет три отдельных входа, один из которых ведёт в минарет. Рядом было возведено двухэтажное административное здание, где находятся: канцелярия, инженерные службы и технические помещения, здесь же можно произвести омовение перед молитвой. Общая площадь первого этажа мечети — около 500 квадратных метров, второй этаж, предназначенный для женщин, несколько меньше.

Решение фасадов мечети достаточно просто и лаконично: белые стены с песочного цвета бордюром, гранитные лестницы, матово-золотистый купол и тонкий белый минарет с шатровым перекрытием. Ничего лишнего, никаких особенных украшений, отдельно стоящая арка

Вторая мечеть Петербурга

центрального входа величественна и монументальна, может, даже несколько тяжеловата. Крыльцо с западного фасада украшает четырёхарочная галерея, пятая арка — вход. Особым украшением служат золочёные полумесяцы, увенчивающие купол мечети, минарет и крыльцо западного входа.

Внутреннее пространство мечети решено так же просто и лаконично, как и внешнее. После прохода через главный вход, взору открывается просторный белый зал, где возвышаются несколько колонн из зелёного мрамора. Они служат опорой для второго, женского этажа, который являет собой большой балкон. Пол, как это и полагается, устлан роскошным бордовым ковром. Нельзя не обратить внимания на огромную хрустальную люстру посреди зала, которая спущена достаточно низко (на уровне женского этажа). Самой изысканной доминантой зала для молитвы является михраб, который представляет собой арку. Деревянные поверхности богато инкрустированы более светлыми породами дерева и украшены изречениями из Корана. Святость михраба подчеркнута его убранством и освещением: естественным — через окна в куполе или искусственным — от лампы, свисающей с верхней точки михраба к центру ниши. Его освещение соответствует словам Кора-

на: «Аллах свет небес и земли. Его свет точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины... Масло её готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведёт Аллах к Своему свету, кого пожелает...» (Коран 24:35) Из этого становится ясно, что светильник символизирует собой веру в Единого Бога, божественный свет, пробуждающий вещи от мрака небытия. Справа от михраба расположен минбар, который, как и михраб, выполнен мастерами из Турции. Особенно изящно тончайшее кружево из дерева, которым украшены перила минбара.

Важно то, что женский этаж не изолирован — перед взором женщин открывается вид на белый с окнами свод и купол, оздающий ощущения свободы и непосредственного обращения к Богу.

Вот и закончилось наше путешествие в историю жизни мусульман Петербурга. Как видим, появившись здесь со дня основания города, приверженцы ислама живут здесь до сих пор. Уже сто лет берега северной Невы украшает монументальное восточное сооружение, являясь венцом дружбы и взаимопонимания между мусульманами и петербуржцами.

Русский о Китае

Сегодня я беру интервью у Жени Малыхина – человека, живущего между Санкт-Петербургом и Китаем. За последние несколько лет он побывал в Гонконге, Гуандуне, Фудзяни, Чжэцзяне, Аньхуэе, Цзян си, Шанхае, Пекине и даже Синдзян-уйгурском автономном округе. На его компьютере – огромное количество фотографий и множество видеороликов. На полке стоят банки с китайским чаем, в середине комнаты – чайный столик. Я прошу рассказать самое запоминающееся про Китай. Женя, не задумываясь, начинает рассказ:

Про связь с историей

Сразу надо сказать, что Китай – это более 50 малых народностей, объединенных с ханьцами (историческими потомками династии Хань по их собственному мнению). Две поразительно отличающиеся группы: Северный и Южный Китай. Несмотря на то, как разнятся друг от друга провинции, диалекты, нравы, обычаи и, конечно же, кухня, все китайцы считают себя именно китайцами, то есть отдельными от всех других наций мира. Отдельными и неповторимыми.

Интересна стратегия распространения китайской диаспоры: когда китайцы приезжают в другую страну, они организуют свой чайна-таун и насаждают свои порядки. Даже в Африке китайцы едят только свою еду, хотя найти ее там сложно. Вдалеке от родины они не оставляют надежды вернуться обратно домой. Они всегда чувствуют связь.

Китайцы обладают невероятной памятью о своей многотысячелетней истории – они берегут ее, хранят и возводят в культ. Нынешняя социалистическая модель, несмотря на культурную революцию и ее последствия, также развивает линии, начертанные в древнейших канонах, написанные в трактатах и трудах мыслителей древности. За всю свою историю Китай не раз был разделенным, например, в легендарное время троецарствия или эпоху 5 династий и 10 царств. Современная модель общества достаточно удобно и успешно удерживает полиэтничный и поликультурный срез современного Китая.

В Храме Нефритового Будды

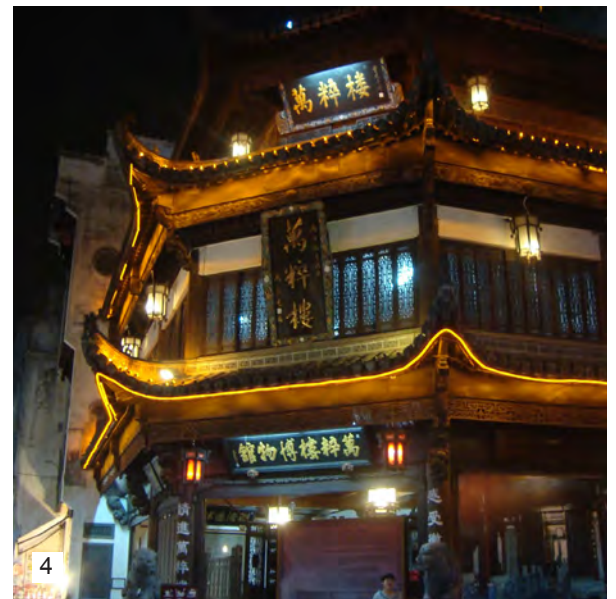
«В Китае все очень органично сливается: собственная традиция, социалистическая модель управления и интеграция в западную культуру.»

На деле же современный Китай с его бурным экономическим темпом развития и не менее бурной активной деятельной позицией даже у простого китайского гражданина является уникальнейшей смесью, которая не только привлекает, но и отталкивает. Непривычный европеец в Китае видит очень много шокирующего: безумная кухня, невероятный интерес к себе со стороны местных (доходит до абсурда: к тебе подходят на улицах, просят сфотографироваться).

Китайцы – трудоголики, отношение к труду у них почтительное: труд – это дело чести. Многие китайцы упорно верят, что если просто долго и качественно делать свое дело, то у тебя все будет хорошо. Однако рост популярности образования и даже зачастую его необходимость вынуждает молодых людей из деревень «выбиваться в люди», переезжать в город, поступать в ВУЗы. Они прекрасно понимают, насколько их возможности меньше возможностей городских жителей или людей при деньгах, но их это не останавливает. Во времена Конфуция любой мог сдать экзамен по пяти канонам и по результату своего образования стать чиновником. Кстати, Конфуция в Китае знают абсолютно все. Конфуцианство – это единственная философская система, использу-

Гонконг — город
китайской мечты

1. Иммигрант в Гонконге
2. Многоэтажный город Сямэнь
3. Сумасшедшая архитектура Шанхая
4. Ночной Тун си
5. Улицы Тун си

Про деревни

Северо-запад и юго-запад Китая непригодны для земледелия – это степи и горы. А Южный Китай находится в субтропическом поясе и богат плодородной землей, которую китайцы очень эргономично используют. Более того, с практической стороны о Южном Китае можно сказать, что используется каждый клочок земли и этого все равно мало.

Есть один очень интересный момент, касающийся китайских деревень. Последние лет 10-15 правительство Китая реализует программу переселения из деревень в города, меняя земельные участки на квартиры. Развитие городов во второй половине XX в. сказалось на росте стремления сельских жителей в города за удачными заработками

и более современным бытом. Это вплотную связано с насаждением западной парадигмы в 90-х и 00-х и в целом американизацией Китая. Про поколение «ninety» вообще нужен отдельный разговор – быстро подрастающая современная молодежь, впитавшая с молоком матери традиции, но и сильно ориентированная внешне на западные гаджеты и культуру составляет большую массу в городах. Это люди, не забывающие ни на минуту, что они китайцы, гордящиеся своей историей и осознающие свою уникальность и отличность от Запада, которых чаще всего можно увидеть в Макдональдсе с гамбургером в руках. И это совершенно естественно для Китая.

Про контрасты

Последние годы внутренней жизни Китая свидетельствовали о росте образования, популярности его и улучшения его качества среди молодых людей. Быть образованным стало престижно, хотя, в принципе, это всегда так было. Нередки случаи, когда молодой человек, отучившись в крупном городе, возвращается в свой родной поселок, чтобы работать со своей семьей и применять новые знания уже в сфере сельского хозяйства. Самым, пожалуй, ярким примером могут служить небольшие, но процветающие чайные деревушки. Контраст с этими благополучными, новомодными, процветающими деревнями

составляют «раковые деревни» в провинции Хуннань, куда запрещен въезд. Не только Китай, но и вся Азия полна контрастов. Восточная картина мира очень отличается от европейской. Хоть внешней сейчас и происходит европеизация, но на внутреннем уровне находятся огромные различия. Сначала не укладывается в голове, когда ты видишь бомжа с костерком на крыше небоскреба, но потом ты привикаешь. Контрасты повсюду. По рассказам других людей, мне эти контрасты показались ближе всего современной Индии. Только познав эти контрасты, можно открыть для себя сокровища китайской самобыт-

ности.

Учителя древности говорили, что Восток сначала бьет палкой по голове, а потом оказывает честь. Со мной так и вышло: я приехал первый раз в Китай и вскоре получил ощутимый втык. Я плохо представлял, что такое государственное обучение в современном китайском городе, и столкнулся с чередой сложностей. Впрочем, я подсел на Китай раз и навсегда.

Спустя несколько месяцев по возвращении в Россию я уже думал о следующей поездке.

P.S. Мы смотрим нарезку видео из путешествий: молодые люди в Сямэне гуляют по берегу Тайваньского пролива, на улице группа людей играет в игру, напоминающую маджонг. Женя говорит: «Китайцы очень азартные. Сидеть на дороге и рубиться в карты – это нормально, особенно в деревнях». Сямэньские

дома викторианской застройки, над которым возвышается второй уровень города, состоящий из мостов и переходов. Безрукий художник на улице Гуанчжоу рисует на публике умопомрачительные пейзажи. Элементы средневековой архитектуры в небольшом городке Тун си: узкие улочки и дома с загнутыми уголками

крыш. Церемония в Храме Нефритового Будды: звон колокольчиков, дым курящихся благовоний и пенопения. И еще множество других кадров. После такого экскурса невольно задумываешься о собственной поездке в Поднебесную.

■

ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА
MOHAMED MZALI

Тунис

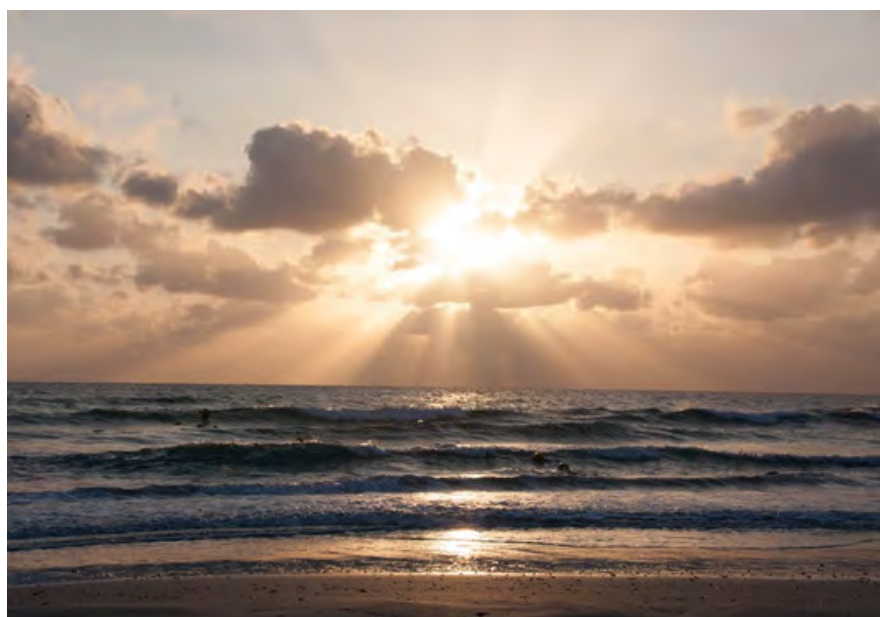
(из России с любовью)

Я всегда пребывала в счастливом заблуждении, что писать о том, что любишь – проще всего. Оказалось, что совсем наоборот. На тебе лежит ответственность не впадать в крайности и оставаться объективным, даже когда хочется написать всего несколько слов: «Тунис, я тебя люблю».

Словом, я писала и переписывала эту статью, стараясь подобрать лишённые личной окраски фразы, складывала из букв абсолютно невыразительные слова, пока окончательно не выбилась из сил. Пожаловавшись своему соавтору-тунисцу (который следил за тем, чтобы я не впадала в крайности), что писать нужно было в августе до того, как я окончательно влюбилась в эту страну, услышала в ответ: «Ну, так напиши о своей любви. Уверен, что читатели поймут тебя правильно».

Читатели, понимайте меня правильно, я буду писать о том месте, где я бы хотела родиться в следующей жизни.

Встречайте, страна – Тунис, географическое положение – Северная Африка, язык – тунси (арабо-французская смесь), религия – ислам, люди – самые лучшие на Земле.

О природе, погоде и о том, когда в Тунисе холодно

Впервые я побывала в Тунисе в августе. Там было не просто тепло – жарко, но на удивление эта жара переносилась легко. Никакой акклиматизации не было. Может быть, потому что климат очень мягкий, а может быть, просто потому, что от одного осознания, что ты в Африке (!), становится и хорошо, и радостно жить.

Обязательно нужно сказать о море. Море здесь совсем особенное. Это вам не Черноморье с галькой и водорослями (или это просто мне так катастрофически не везло с пляжами в Крыму), это Средиземное море с мягким белым песком и чистыми водами.

Когда я прилетела в январе, все было совсем иначе. Конечно, я знала, что лечу не в пляжный сезон, но, честное слово, Тунис в августе и Тунис в январе – небо и земля. И, кстати, неизвестно, когда там лучше. Дело в том, что зимой нет туристов, нет шума, нет ярких нарядов и рабочих улыбок (да, больше всего меня пугали постоянные улыбки аниматоров в отеле в любое время суток).

В январе я уже жила не в отеле, в котором создается определенный микромир (который подчас не имеет ничего общего с настоящей жизнью Туниса), а в квартире, в центре города Монастир, рядом с суком¹, мединой² и мечетью.

В отличие от августовской веселой и яркой неразберихи, которая царила на улицах Монастира, в январе понимаешь, что жизнь здесь спокойна

и размеренна. Но, чего не отнять у тунисцев, так это умения работать и отдыхать с равной долей усердия в любое время года.

Кстати, о погоде. В январе здесь от +16 и выше. Очень напоминает наше питерское лето в июне: прохладно, солнышко греет, дождик порой накрапывает. Но здесь это – «froid»³. И трудно переубедить.

«Koul!»⁴, или кушать подано!

Если говорить о Тунисе, как о туристической стране, то в этом плане она славится несколькими вещами. Прежде всего, это – талассотерапия и еда. Кормят в тунисских отелях на убой. Через пару дней начинаешь задумываться, нет ли здесь хитроумного плана уморить тебя собственным обжорством.

Что касается моей жизни вне отеля, то тут отмечу то, что я была просто в восторге от продуктового рынка! Казалось бы, что может быть проще, но не описать словами, какая там стоит атмосфера. Огромное количество лотков с самыми различными фруктами, овощами. Целое море рыбы, которая здесь же, на ваших глазах, разрезается и потрошится. А помимо рыбы – осьминоги, мидии, креветки и т.д. и т.п. Но больше всего мне нравились два отдела: со специями и с кофе. Честное слово, после арабской кухни я прибываю в твердом убеждении, что мы едим все очень и очень пресное. Такого изобилия специй, запахов и настро-

ений, что царят на арабском рынке, я не встречала больше нигде.

Если вы в Тунисе проголодаетесь, воспользуйтесь общепитом. Не забудьте отведать арабской шавермы, предварительно сообщив следующую фразу: «No rizza, please! No rizza». Ну, или покупайте вдогонку к шаверме огнетушитель. Я не шучу.

Это нереально остро. Я вас предупредила.

Помимо шавермы советую попробовать чапатти – нечто очень вкусное в питте (с омлетом, зеленью, колбасой, сыром и тунцом). Опять же попросите избавить вас от ожогов на языке.

Если говорить о домашней кухне, то мне нравится, как в Тунисе готовят рис с шафраном, курицей и овощами. Если запивать это кефиром, то больше в жизни и не надо ничего.

Отдельно надо упомянуть о кофе. Обязательно попробуйте местный кофе, сваренный в турке, с жасминовыми добавками. К слову сказать, такие добавки можно купить и привезти в Россию, чтобы холодными зимними вечерами предаваться воспоминаниям.

1 Сук – базар (арабск.)

2 Медина – часть старого города, напоминает крепость, в ней расположен местный рынок

3 Холодно (фр.)

4 Ешь! (тунси)

«Wallah!» или пара слов о туниисском диалекте

Насколько арабский язык может быть удивительным, я поняла только тогда, когда начала его учить. Ну, прежде всего, в нём множество диалектов. Туниисский диалект – это смесь арабского с французским, а также с берберским языками. Он не такой уж сложный, к концу путешествия вы освоите простые фразы, будете их использовать, а туниисцы будут радоваться, потому что они просто обожают, когда кто-то, кроме них самих, способен сказать: «Asslema»⁶ и «Kadesh?»⁷. Они с готовностью выложат вам собственный словарный запас: «Privet» и «horosho». Последнее слово пользуется у них наибольшей популярностью. Но есть слово, оперируя которым, я к концу поездки чувствовала себя совсем своей: «walah»⁸. Это слово употребляется практически постоянно. Вворачивая его в собственную речь, сам начинаешь ощущать себя на некой общей волне с туниисцами. А это не может не радовать.

Об исламе и немножко о политике

Хабиб Бургиба – первый президент Туниса (1957-1987) и Мохамед Мзали – премьер-министр Туниса (1980-1986)

Не могу не затронуть тему ислама. Когда я сообщила знакомым, что лечу в Тунис одна, первая реакция была следующей: «Да тебя же украдут! Отнимут паспорт! Продадут в рабство! Да ты знаешь, что у них там многоженство?!». Выдохните, друзья мои. Тунис – светское государство. Спасибо Хабибу Бургиба, первому президенту Республики, который сделал так много хорошего для Туниса, что до сих пор в разговоре с туниисцами замечаю любопытную тенденцию: «Было два президента: Хабиб Бургиба и тот, который убежал»⁹.

Вообще, политическая жизнь в Тунисе весьма и весьма кипучая. Совсем недавно отшумели события Жасминовой революции, которая по счету была второй. Первая произошла в 1987 г., когда к власти пришел Бен Али и компания. Ну а в 2011 г. его попросили удалиться в связи с безработицей и проч., и проч. Возвращаясь к исламу, подытожу: в Тунисе не чувствуется довление ислама, а также достаточно большое количество женщин без хиджабов, а уж тем паче никабов. А за многоженство – тюрьма (к слову о светских реформах Бургибы). Такие дела.

⁶ Здравствуйте

⁷ Сколько?

⁸ Ей-Богу

⁹ Речь идет об экс-президенте Бене Али, который после Жасминовой революции в 2011 г. бежал в Саудовскую Аравию.

Те, которые любят весь мир

Честное слово, после своей первой поездки я создала пару мифов о тунисцах. В январе я от этих мифов избавилась.

Мифы такие:

1. Все тунисцы всегда улыбаются

Это неправда, и слава Богу! Они умеют быть усталыми, сердитыми и даже недовольными. Та лубочная картинка, которую демонстрируют в отелях, не имеет ничего общего с реальной жизнью в Тунисе. Не верите – выйдите из отеля и сядьте на электричку (которую здесь упорно называют метро). Потолкавшись в тамбуре, вы почувствуете себя примерно так же, как на Техноложке в час-пик. Поэтому отделяемся от стереотипа благодетельных тунисцев и радуемся тому, что они тоже люди.

2. Тунисцы – арабы

Подобный тезис опровергали все мои знакомые. Им были совершенно неинтересны мои доводы, которые я почерпнула из книги «Мы – тунисцы!». После этого заявления мне приводятся следующие доводы: «У нас Ганнибал, у нас Колизей, у нас французская культура, испанская культура, особенный язык, нет радикального ислама» и т.д. и т.п. Но я больше всего люблю другой аргумент: «мы любим весь мир!». Да, это правда. По крайней мере, я еще не сталкивалась с обратным. А вообще, самое лучшее в Тунисе – это не массаж или еда, не море и Сахара (которые, безусловно, прекрасны), не кофе, кальян или рыбный рынок. Богатство Туниса – в людях, которые там живут. Самое удивительное, что полюбив тунисцев, я начала по-другому относиться к соотечественникам. Дело в том, что после первой поездки, мне не нравилось в России все: от климата до давок в метро (то, что раньше сносилось с терпением, теперь вызывало отвращение). После поездки в январе и взгляда на страну изнутри, я поняла, что нет большой разницы, где жить: на берегу Средиземного моря или на берегу Невы. Все люди – люди. Никто не улыбается постоянно. И слава Богу.

«Прохожий, помолись: здесь ближний твой лежит»

ВАДИМ АГЕЕВ

Касимовские татары – это самая западная группа волго-уральских татар, которая проживает преимущественно в северо-восточной части Рязанской области – в городе Касимове и прилегающем к нему району. Она находится в этническом окружении русских, а с юго-востока к ней примыкают поселения татар-мишарей.

Этногенез касимовских татар связан с существованием в XV-XVII вв. Касимовского ханства. Одним из проявлений традиционной материальной культуры касимовских татар являются эпитафийные памятники¹, сохранившиеся в Касимове и его окрестностях.

Касимовские эпитафии обратили на себя внимание еще во второй половине XVIII в., но их изучение в этот период носило лишь описательную функцию.

Со второй половины XIX зарождается научный интерес к теме. Одной из самых ярких личностей, популяризирующих историю Касимовского ханства и касимовских надгробий, стоит назвать отечественного ориенталиста В.В. Вельяминова-Зернова. Его перу принадлежит 4-х томный труд «Исследование о касимовских царях и царевичах», где исследователь, анализируя все имеющиеся у него источники (в том числе вещественные и эпитафийные), реконструирует историю Касимовского ханства. С начала XX века интерес к татарским эпиграфическим памятникам угасает. За весь XX век можно назвать лишь несколько публикаций по данному вопросу. Однако уже к концу столетия намечается возвращение к теме. На рубеже XX-XXI вв. изучение касимовских эпитафийных памятников происходит как на местном (краеведческом), так и на академическом уровне. Краткая характеристика касимовских эпитафийных памятников была приведена М.И. Ахметзяновым. Добавлю лишь

Молодая женщина в тастарном комплексе головного убора с шалью в руках. Касимовские татары. XIX в. В XV — XVI вв.

Во времени изменялись внешние типы и оформление надгробий, и отчасти социальный состав, территориально – исключительно социальный состав.

Так, например, по имеющимся у нас данным, в XVI-XVII вв. хоронились только социальные верхи и только в самом Касимове.

Нужно отметить, что внешнее оформление касимовских эпиграфических памятников имеет схожесть с остальными татарскими памятниками, но и внутри этой «общетатарской группы» имеются свои вариации.

Текст эпитафий на всех старинных татарских памятниках писался исключительно арабской графикой (замена алфавита произошла в 20-30-е гг. XX века). Язык эпитафий

арабский и старотатарский. Летоисчисление производилось по хиджре², иногда применялось тюркское обозначение года. Часть памятников XIX – нач. XX вв. содержит и европейское летоисчисление.

Кладбища касимовских татар имеют правильную форму и огорожены рвом или оврагом, которые являются сакральной и территориальной границей кладбища, имеющую также и

¹ Под эпитафийными памятниками следует понимать надгробные плиты (каменные или из другого материала) на которых нанесены надписи, содержащие сведения о погребенном (имя, годы жизни и т.п.), а также напутствия и цитаты из священных книг
² Хиджра – мусульманское летоисчисление

Надгробный камень (1877 г.) на
кладбище деревни Ахматово,
Касимовский район

Погребальная традиция касимовских татар является частью мусульманской похоронной обрядности. Вместе с тем у них имеются и любопытные отличия от норм Ислама. Так, например, нельзя находиться на кладбище после захода солнца, иначе могут доставить неприятности некие «злые духи». Еще одна интересная деталь: если при рытье могильной ямы попало предыдущее захоронение, то эти останки перезахораниваются на дно этой самой могильной ямы, при этом туда же опускается монета –

Касимов

Город Касимов являлся столицей одноименного ханства. Именно здесь фиксируются самые ранние эпитафические памятники касимовских татар. Древнейшим из эпитафических «комплексов» является мавзолей (на местном языке — текие) Шах-Али-хана (касимовского и казанского хана) и его родственников. Мавзолей сооружен в середине XVI века. Примерно этим же временем датируются два могильных камня со Старопосадского кладбища. С XVII в. сохранился второй эпитафический «комплекс» касимовских татар – текие Афган-Мухаммед-султана, расположенного на Старопосадском кладбище. К XVII веку относятся и упоминаемые в литературе надгробные памятники с того же кладбища. Все памятники XVI-XVII принадлежат касимовской элите – ханам и их родственникам, религиозным лидерам, мурзам и т.д. Концом последующего XVIII века датируются две эпитафии склепа Шакуловых на новом мусульманском кладбище Касимова. Начиная с XIX века эпитафийные памятники уже сохранились в массовом количестве. Тогда же были возведены два других склепа на новом мусульманском кладбище. Уже с этого времени на эпитафиях фиксируется пестрый социальный состав, но в основном это представители знатных родов. В настоящее время среди захороненных в Касимове татар произошла социальная нивелировка.

Мавзолей Шах-Али-хана (середина XVI в.)

Склеп Шакуловых (конец XVIII в.) на Новом мусульманском кладбище г. Касимов

Мавзолей Афган-Мухаммед-султана (середина XVII в.)

До революции в округе Касимова татарские и русские населенные пункты были четко разделены. По неподтвержденным сведениям некоторая часть населенных пунктов касимовских татар возникла еще во времена Касимовского ханства. В настоящее время часть из татарских деревень либо вообще исчезла, либо там проживает смешанное татаро-русское население.

При каждой «изначально» татарской деревни имелось свое кладбище. На них до сих пор можно встретить дореволюционные эпитафийные памятники.

Есть данные, позволяющие предположить, что кладбище одного населенного пункта переносилось. Сохранность сельских кладбищ касимовских татар не удовлетворительная, многие из них исчезают, либо уже исчезли.

Вероятно, на сельских кладбищах существовали склепы, подобные склепам Касимовского городского кладбища. Однако до настоящего времени только на кладбище села Подлипки встречены развалины подобного склепа. Социальный состав на сельских кладбищах менее дифференцирован и более «прост», хотя встречаются и захоронения представителей известных местных фамилий (например, семьи Минеевых). Самые ранние из выявленных памятников датируются первой половиной XIX в. Это объясняется, во-первых, плохой сохранностью сельских кладбищ в целом, во-вторых – низким социальным («сельским») статусом погребенных, не имеющих возможность воздвигать долговечные надгробные памятники.

Многовековое соседство с русским населением, а также гонения российского правительства на инородцев, дали свои печальные плоды для этнической истории касимовских татар. Это иллюстрирует тот факт, что до нас дошло только несколько памятников периода XVI – XVIII в.; значительное число их исчезло и в последующее время. Ряд старинных татарских кладбищ практически не дошел до нас

Надгробный камень (XIX-XX вв.) на кладбище бывшей деревни Собакино, Касимовский район

Надгробный камень Афган-Мухаммед-Султана

Эпитафийная табличка на склепе Шакуловых

(например, Старопосадское в Касимове). В текие Шах-Али хана все надгробия расколоты, их восстановление вызывает затруднение. В текие Афган-Мухаммед-султана все надгробия имеют значительные сколы. Та же печальная участь постигла и более современные комплексы – на кладбище заброшенной деревни Тонкачево в августе 2013 года было выявлено лишь три поваленных фрагмента надгробий с плохо читаемым текстом. Данный список можно продолжить и дальше... С проблемой сохранности тесно связана проблема сохранения оставшихся памятников. Нужно признать, что данный вопрос находится в зачаточном состоянии. Несмотря на то что обе текии официально включены в реестр объектов культурного наследия народов РФ, их охрана практически не осуществляется. Тем не менее, доступ в текие Шах-Али хана в настоящее время закрыт, а само оно огорожено. Нечего и говорить

про «рядовые» эпитафийные памятники... Следует также упомянуть старания местной мусульманской общины, которая периодически устраивает «субботники» и поддерживает памятники в надлежащем состоянии. Не смотря на длительный период изучения погребальных памятников касимовских татар, данная тема разработана слабо. Абсолютное большинство сохранившихся памятников не опубликовано. А ведь это важно для их дальнейшего учета и сохранения. Не лишним будет отметить, что опубликованные памятники у Вельяминова-Зернова и его коллег – единственный источник, по которому мы можем изучать ныне исчезнувшие памятники. Поэтому остается вероятность, что современные нам памятники могут быть утеряны, не оставив никакого следа после себя. Стоит упомянуть также выборочность исследований, их неполноту. Как правило,

опубликованы отдельно памятники либо ханского периода, либо нового и новейшего времени. До сих пор, насколько нам известно, не издан труд, дающий комплексный обзор всех выявленных на сегодняшний день эпитафийных памятников касимовских татар, также рассматривающий их преемственность со времени появления в регионе и до настоящего времени в контексте общетатарской эпитафической традиции.

Как известно, эпитафии являются важным историческим источником. Касимовские эпитафийные памятники, в виду своей специфичности, помогают решить целый ряд задач.

Во-первых, они неопределимы в генеалогических исследованиях. Татарские эпитафийные памятники помогают восстановить биографию того или иного лица. Более того, информация, полученная на могильных плитах, позволяет корректировать и дополнять уже опубликованные к настоящему времени «шеджере» (тат. «родословная роспись») касимовских татар.

Во-вторых, эпитафические памятники касимовских татар – неопределимый источник по лингвистике и этнографии. Изучая эти памятники в комплексе, можно выявить трансформацию языка во времени, изучить декоративно-прикладное искусство, традиции погребального обряда, системы родства и проч., а также установить культурные связи с соседними народами.

В-третьих, эти памятники позволяют ответить на общеисторические вопросы. На надгробиях ханского периода можно встретить терминологию социальных верхов: мурзы, сеиды и проч. Это позволяет реконструировать социальный состав Касимовского ханства. Наконец, хотелось бы надеется, что изучение надгробий создает базу для их дальнейшего сохранения. Таким образом, изучение погребальных памятников касимовских татар позволяет пролить свет как на их историю и этнографию, так и на историю нашего Отечества в целом. ■

Удивительные блюда

Приветствуем всех, кто в данный момент не принимает пищу! Не секрет, что большинство наших читателей являются студентами или по крайней мере ими когда-то были, поэтому эту статью очень хочется посвятить предстоящим сессиям, курсовым работам и дипломам. В связи с этим, наша постоянная рубрика «оригинальных» кулинарных рецептов со всего мира сегодня будет особенно аппетитной. Итак, встречайте – первое блюдо: Кутти Пи. Советую вам не обольщаться миловидностью его названия. Его родиной считается Индия, а само по себе ЭТО ни что иное, как эмбрион некоего домашнего животного

(чаще всего козы). Данное блюдо додумались изобрести потомки смешанных англо-индийских браков, которые до сих пор не пользуются большим уважением в обществе (возможно, именно из-за своих гастрономических предпочтений). Кутти Пи является деликатесом, ведь не каждый раз убитое животное оказывается в интересном положении. «Какая гадость», скажете вы, и мы с вами согласимся, но напомним, что данное лакомство по мнению индийцев помогает при туберкулезе и болезни спины! Как гласит известная реклама – в сухомятку есть вредно! Редакция ЭТНОСа того же мнения. Поэтому

вторым блюдом сегодня будет НЕЧТО жидкое... и алкогольное. А если точнее – это водка, настоящая на мышатах. Как вы уже могли заметить, мир полон любителей маленьких милых животных. А любителей мышат уже больше миллиарда – и да, это китайцы. Этот магический напиток тоже обладает чудесными целебными свойствами. Спектр применения так широк, что описать его можно просто в двух словах – от всего (правда есть побочный эффект, стандартный для сорокоградусных напитков). Приятного аппетита!

ЭТНОС ЖЕЛАЕТ ВАМ ПРИЯТНОГО АППЕТИТА

Чтобы восполнить недостаток витаминов, предотвратить цингу и повысить уровень гемоглобина в крови, ненцы издавна пьют кровь молодых оленей. Если у вас есть иные источники питательных веществ, почаще употребляйте их — весенний авитаминоз подстерегает жителей Петербурга